УДК 94(3)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-25-31

ЯРЦЕВ Сергей Владимирович
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
s-yartsev@yandex.ru

Sergey V. YARTSEV
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
s-yartsev@yandex.ru

ЗУБАРЕВ Виктор Геннадьевич
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
parosta@mail.ru

Viktor G. ZUBAREV
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
parosta@mail.ru

СМЕКАЛОВ Сергей Львович
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
г. Тула, Россия
sismek@mail.ru

Sergey L. SMEKALOV
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
sismek@mail.ru

**СИСТЕМА ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО
БОСПОРА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЯ
АСАНДРА (ПО МАТЕРИАЛАМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК В УРОЧИЩЕ
АДЖИЭЛЬ 2018 г.)**

**THE DEFENSE SYSTEM ON THE WESTERN
BORDERS OF THE EUROPEAN BOSPORUS
DURING THE REIGN OF KING ASANDER (ON
MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL
INVESTIGATIONS IN THE ADZHIEL TRACT, 2018)**

Исследование посвящено вопросам реконструкции обороны западных рубежей Европейского Боспора во время правления царя Асандра. Используя метод источникового анализа, авторы вносят существенную корректировку в реконструкцию системы обороны западных границ Боспорского царства в I в. до н.э. Захватив власть в тяжелой борьбе, Асандр понимал, что угроза ему могла исходить не только от римлян, но и от местных варваров, тем более что некоторые из них воевали на стороне его противников. Боспорский царь был вынужден в целях обеспечения безопасности земледельческих районов Европейского Боспора укрепить древний Узунларский вал системой стен и башен, протянувшейся, по словам Страбона, на 360 стадий. Эта информация не соответствует археологическим данным, по которым длина выявленной укрепленной оборонительной линии с башнями на Узунларском валу значительно меньше. В ходе археологических разведок 2018 г. в урочище Аджиэль, вблизи северного участка Узунларского вала, были выявлены остатки еще одной башни, которая, судя по материалу, явно относилась к оборонительной системе, существовавшей в период функционирования здесь аналогичных сооружений в I в. до н.э. Однако выявленная башня располагается несколько в стороне, в 1,7 км в западном направлении от подобного объекта на валу. Очевидно, что обеспечивая фланговое прикрытие с севера, обнаруженное новое фортификационное сооружение, неразрывно связанное с Узунларским валом и его укрепленными флангами, являлось важнейшим звеном обороны западных рубежей Боспора. При этом вместе с фланговым прикрытием вся эта система вполне может соответствовать длине укрепленной границы, упомянутой Страбоном. Главной

The study focuses on the reconstruction of the western frontiers of the European Bosphorus during the reign of King Asander. Using the method of source analysis, the authors make a significant adjustment to the reconstruction of the defense system of the Bosphorus kingdom's western borders in the 1st century BC. Having captured power in a difficult struggle, Asander understood that the threat to him could come not only from the Romans, but also from local barbarians, especially since some of them fought on the side of his opponents. The Bosphorus king was forced, in order to ensure the safety of the agricultural regions of European Bosphorus, to reinforce the ancient Uzunlar defensive earthwork with a system of walls and towers, which, according to Strabo, stretches for 360 stages. This information does not correspond to the archaeological data, according to which the length of the identified fortified defensive line with the towers on the Uzunlar defensive earthwork was much less. The archaeological surveys of 2018 in the Adzhel tract, near the northern section of the Uzunlar defensive earthwork, have revealed the remains of another tower, which, judging by the material, clearly belonged to the defensive system existing there while functioning of similar structures in the 1st century BC. Moreover, the identified tower is located 1.7 km to the west of a similar object on the defensive earthwork. Thus, providing flank protection from the north, the system of towers, which is inextricably linked with the Uzunlar defensive earthwork and its fortified flanks, seems to be the most important defense element of the western borders of the Bosphorus. In this form, the whole system can correspond to the length of the fortified border mentioned by Strabo. The main task of its gar-

задачей ее гарнизона была не столько организация защитного рубежа, сколько своевременная подача соответствующих сигналов и обеспечение связи. Исходя из этого, можно предположить, что сторожевые сигнальные башни, прикрывающие северный фланг Узунларского вала, скорее всего, были сориентированы на один из главных проездов в этой линии обороны и древнюю дорогу, которая шла отсюда вглубь полуострова.

Ключевые слова: Крым, Керченский полуостров, Узунларский вал, урочище Аджиэль, Боспорское царство, городище Белинское, царь Асандр

Для цитирования: Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Сmealов С.Л. Система обороны европейского Боспора в период правления царя Асандра (по материалам археологических разведок в урочище Аджиэль 2018 г.). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 5 -2 . с. 25-31.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-25-31.

rison was not so much to organize the defensive line, as to timely supply appropriate signals and communication. Based on this, it can be assumed that the guard signal towers covering the northern flank of the Uzunlar defensive earthwork were most likely oriented towards one of the main passages in this defense line and the ancient road that ran from here towards the depths of the peninsula.

Key words: Crimea, Kerch Peninsula, Uzunlar shaft, Adzhiel tract, Bosphorus kingdom, hillfort Bellinskoe, king Asander

For citation: Yartsev S.V., Zubarev V.G., Smekalov S.L. The defense system on the western borders of the European Bosphorus during the reign of king Asander (on materials of archaeological investigations in the Adzhiel tract, 2018). *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 5-2. Pp. 25-31.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-25-31. (in Russ)

Благодарность. Исследования проводились археологической экспедицией Тульского государственного педагогического университета в рамках работ по НИР «Археологические и геофизические изыскания на археологических памятниках Аджиэльской балки для проверки гипотез о характере антропогенного воздействия в период голоцена» в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого (задание Минобрнауки России, № 33.6496.2017/8.9).

Acknowledgement. The research was carried out by the archaeological expedition of the Tula State Pedagogical University in the framework of the research work "Archaeological and geophysical surveys on archeological monuments of the Adzhiel tract to test hypotheses about the nature of anthropogenic impact in the Holocene" at the Tula State Pedagogical University by L.N. Tolstoy (task of the Ministry of Education and Science of Russia, No 33.6496.2017/8.9).

Известно, что восхождение Асандра к власти начиналось еще в сложный период насыщенных событий, которые происходили на Боспоре при сыне Митридата VI, Фарнаке, уверенно взявшем курс на восстановление державы своего отца. При этом новый царь умело использовал междоусобицу между Цезарем и Помпеем, когда Риму было далеко до внешнеполитических стратегий на своей дальней периферии. Решив идти в 48 г. до н. э. в Малую Азию через Колхиду, Фарнак оставил вместо себя на Боспоре наместником Асандра, который в отсутствие царя быстро узурпировал власть (Cass. Dio, XLII, 48; XLIII, 46, 4; 47, 5; 48, 4; App. Mith., 120; Strabo, XIII, 4, 3). К сожалению, источники молчат о происхождении нового боспорского царя. Похоже, что он являлся вождем местного племени, которое уже долгое время находилось под влиянием греко-римского мира. Такой вывод делается исходя из анализа эллинского имени Асандр (Arr. II, 5, 8) [14, с. 17-22; 17, с. 90; 9, с. 208]. Трудно сказать, насколько были эффективными действия нового царя по укреплению своей власти, но, вернувшись на Боспор, после поражения от Цезаря Фарнак (Cass. Dio, XLII, 42, 2; Suet. Caes., 36; Plut. Caes., 50) смог захватить у Асандра ряд боспорских городов. Тем не менее варварские союзники Асандра, осознавая смертельную опасность, нависшую над ними, помогли своему ставленнику в 47 г. до н.э. разбить Фарнака, а потом и посланного римлянами на Боспор еще одного претендента на трон - Митридата Пергамского. В итоге Асандр смог остаться у власти, хотя и не получил римской поддержки (App. Mith., 120; Strabo, XIII, 4, 3) [15, с. 133-134; 8, с. 207-208; 4, с. 95; 11, с. 227; 3, с. 8-10]. Правда, он был вынужден жениться на Динамии - дочери Фарнака и внучке Митридата VI,

для приобретения легитимности своего пребывания на троне [4, с. 96; 8, с. 208]. В сложившейся ситуации римляне смогли только освободить Херсонес от зависимости боспорского тирана, которого на время оставили в покое [7, с. 1-3; 3, с. 11]. Асандр же, несмотря на то, что остался царем, понимал всю шаткость своего положения и был вынужден направить все усилия исключительно на укрепление своей власти. Тем более что ему угрожали и местные скифы, которые еще недавно сражались на стороне Фарнака (App. Mith., 120). Поддержка в такой ситуации союзных варваров, расселенных на землях царской хоры, представлялась единственным правильным решением [10, с. 93-94].

При этом ориентированием на варваров дело не ограничилось. Необходимыми действиями также представлялись мероприятия по укреплению пограничных рубежей государства. По этой причине Асандр «...построил на перешейке Херсонеса, поблизости от Меотиды, стену шириной в 360 стадий и воздвиг на каждую стадию по 10 башен...» (Strabo, VII, 4, 6). Скорее всего, боспорский царь защитил земледельческий район Керченского полуострова, ведь кочевникам, по словам Страбона, не платят только «правильные люди, уверенные в том, что у них самих довольно силы, чтобы легко отразить нападающих или помешать вторжению. Именно так поступил, по сообщению Гипсикрата, Асандр...» (Strabo, VII, 4, 6).

Утверждение, что новый боспорский царь отгородил Степной Крым, построив на Перекопе и Чонгаре некую стену, не имеет достаточных доказательств [1, с. 145-156]. Степной Крым в это время не пустовал, и хотя кочевники сарматы и не жили в нем постоянно, но, судя по участию пятидесятитысячного войска роксолан в войне против Диофанта в качестве союзников скифов [12, с. 38-39], являлись активными участниками событий на территории полуострова. В это время местное оседлое население испытывало серьезную угрозу со стороны кочевников. Наличие сарматской опасности для жителей полуострова доказывает возникновение по северной границе Крымского предгорья укрепленных убежищ (Plin., NH, IV, 85) [13, с. 91-92]. Видимо, с аналогичной целью защиты от кочевников и возвел новую оборонительную линию боспорский царь [2, с. 236-237]. Археологический материал с раскопок Узунларского вала свидетельствует, что это произошло во второй половине I в. до н.э. [5, с. 208-212]. Таким образом, система башен на Узунларском валу (перешейке) и есть та оборонительная стена Асандра, о которой сообщает Страбон. Единственное обстоятельство, которое противоречит этому предположению, - длина данной стены в 360 стадий, что, безусловно, требует дополнительных объяснений.

Наиболее известной гипотезой, объясняющей указанную нестыковку в источниках, является идея А.А. Масленникова. Она заключается в том, что Страбон, скорее всего, под стеной Асандра имел в виду всю совокупную линию обороны, состоявшую из нескольких валов, расположенных на Европейском Боспоре [6, с. 225; 5, с. 212].

Следующая попытка снять противоречия в источниках базируется на том, что описание Перекопа у Страбона схоже с описанием Перешейка в районе Узунларского вала: «...здесь находится перешеек шириной в сорок стадий, отделяющий так называемое Гнилое озеро от моря и образующий полуостров, называемый Таврическим, или Скифским. Некоторые, впрочем, утверждают, что ширина перешейка равна тремстам шестидесяти стадиям» (Strabo, VII, 4, 1). Так как все упомянутые в тексте расстояния имеют непосредственное отношение к Перекопскому Перешейку [1, с. 147-148], очевидно, что в рассказ о деятельности Асандра по укреплению древнего Узунларского вала по ошибке попала наибольшая цифра из этого перечня [16, с. 133-135]. На самом деле даже упомянутые 360 стадий - около 70 км - хорошо соотносятся с расстоянием от берега Каркинитского залива у Перекопского рва до Чонгарского пролива. При этом район Узунларского вала у Страбона тоже назван Перешейком: «Если плыть до Танаида по левой стороне Меотиды, на этом пути вдоль берега находится и перешеек» (Strabo, VII, 4, 5). Так как судоходство по Сивашу до Перекопа невозможно, в тексте Страбона явно указан перешеек Керченского полуострова. Очевидно, что путаница двух перешейков [2, с. 102-103] и породила проблему завышенной длины стены Асандра.

Еще одной гипотезой, объясняющей указанное противоречие, является предположение В.Г. Зубарева, согласно которому под стеной Асандра, отгородившей от кочевников «перешеек у Меотиды», античная традиция подразумевала не только Узунларский вал, но и два фланговых прикрытия: на севере - от Тафра или Паросты (Ново-Отраденское городище) до Гераклия (городище Генеральское-Восточное), а на юге - от Сатархи (городище на горе Атаманской) до Киммерия (городище на горе Опук) [2, с. 283-284]. С одной стороны, данная гипотеза объясняет, каким образом предотвращались нападения варваров в зимний период, когда к территории Боспорского царства на Керченском полуострове можно было подступить по льду Азовского моря. Однако, с другой стороны, нельзя игнорировать и то обстоятельство, что Страбон говорит именно о стене, отсутствующей на флангах. Впрочем, можно отметить, что и на Узунларском вале, кроме отдельных участков, возможно возведенных ранее времени Асандра [5, с. 211], никакой сплошной стены также выявлено не было.

Тем не менее результаты археологических разведок, проведенных авторами в урочище Аджиэль в 2018 г., косвенно подтверждают гипотезу о наличии в системе обороны западных рубежей Европейского Боспора во времена Асандра хорошо укрепленных флангов. При этом последние, как представляется, состояли не только из хорошо укрепленных городищ, но и из сложной системы оповещения о грозящей опасности. На это прямо указывает обнаруженный в ходе археологической разведки новый памятник.

Выявленный объект расположен на северо-восточном склоне Аджиэльской балки в 1,1 км на юго-запад (145°) от современного с. Белинское Ленинского района Республики Крым. Площадь поселения фиксируется по распространению археологического материала и, судя по предварительным данным, составляет 1,94 га.

Границы территории объекта определены на основании «Методики определения границ территорий объектов археологического наследия», утвержденной письмом Министерства культуры Российской Федерации от 27.01.2012 г. № 12-01-39/05-АБ, на основании изучения рельефа местности, зоны распространения подъемного археологического материала и наличия культурного слоя, выявленного в ходе проведения работ по шурфовке.

Башня круглой формы располагалась на платообразной поверхности выступающего в сторону Аджиэльской балки мыса и на его резко обрывающихся в балку юго-западном, южном и юго-восточном склонах. Перепад высот в направлении северо-восток - юго-запад составляет порядка 20 м. Северная граница памятника ограничена собственно относительно ровной поверхностью выступающего мыса. Западный участок северной границы объекта проходит по западному склону данного мыса. Подобным образом обозначены и северо-восточная и восточная границы памятника. Здесь она также проходит по склону мыса, который круто обрывается в восточном, юго-восточном и южном направлениях. Западная и южная границы объекта, которые фактически проходят по склонам Аджиэльской балки с большим перепадом высот, были определены по зоне распространения на современной дневной поверхности подъемного археологического материала. Проведение визуального осмотра местности выявило, что на этих пограничных линиях заканчивается повсеместное распространение керамического материала (фрагментов амфор I в. до н.э. - II в. н.э.). При этом отдельные выходы скальной поверхности природного характера на указанном склоне сохранили слабо выраженные следы подтеса камней. Большая же часть поверхности памятника сильно задернована и покрыта травяной растительностью. Часть выявленной площади объекта занимал зольник, следы которого на площади около 0,44 га были зафиксированы ниже по склону. Здесь золистые слои местами практически выходят на дневную поверхность. Мощность слоя - 0,8-0,9 м. На этом же участке культурный слой частично нарушен поздними траншеями под водовод, которые подходят к краю платообразной поверхности мыса, стыкуясь друг с другом почти под прямым углом. Одна из них засыпана, имеет направление юго-запад - северо-восток, другая, с заплывшими и обваленными краями, хотя, по-видимому, специально не засыпалась, имеет направление северо-запад - юго-восток. Здесь же, на южном склоне

мыса, к последней траншее подходит еще одна Т-образная траншея с обваленными краями.

Подъемный материал, равномерно распространенный по всей площади выявленного поселения, и находки из шурфов представлены несколькими категориями артефактов. К первой категории можно отнести фрагменты транспортной тары (амфор) и столовых сосудов, в основном I в. до н.э. - II в. н.э. Ко второй относятся фрагменты лепной керамики античной эпохи. К третьей категории - мелкие фрагменты костей животных и створок раковин мидий, зафиксированных в местах выхода зольника на дневную поверхность. Ранее данный памятник не упоминался в литературе и в архивных материалах.

Судя по расположению объекта, он мог являться особым укрепленным том - сторожевой башней, относящейся к оборонительной системе, существовавшей в период функционирования аналогичных сооружений на Узунларском валу в I в. до н.э. Однако выявленная башня располагается несколько в стороне, в 1,7 км в западном направлении от подобного объекта на валу. Очевидно, что, обеспечивая фланговое прикрытие с севера, обнаруженное новое фортификационное сооружение, неразрывно связанное с Узунларским валом и его укрепленными флангами, являлось важнейшим звеном обороны западных рубежей Боспора. При этом вместе с фланговым прикрытием вся эта система вполне может соответствовать длине укрепленной границы, упомянутой Страбоном. Главной задачей ее гарнизона, как справедливо считает А.А. Масленников касательно подобных объектов [5, с. 211], была не столько организация защитного рубежа, сколько своевременная подача соответствующих сигналов и обеспечение связи. Исходя из этого, можно предположить, что сторожевые сигнальные башни, прикрывающие северный фланг Узунларского вала, скорее всего, были сориентированы на один из главных проездов в этой линии обороны и древнюю дорогу, которая шла отсюда на Тарону и далее, возможно к Пантикапею [2, с. 282-283].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Древние укрепления Северного Крыма (по данным античных письменных источников) // ВДИ. - 1986. - № 2. - С. 145-156.
2. Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. - М.: Языки славянской культуры, 2005. - 504 с.
3. Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. - первая половина VI в.). - Киев: НАН Украины, 1998. - 200 с.
4. Карышковский П.О., Фролова Н.А. К истории правления Асандра на Боспоре // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. - Кишинев: Штиинца, 1990. - С. 89-100.
5. Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. - М.; Тула: Гриф и К, 2003. - 280 с.
6. Масленников А.А. Эллинская хора на краю ойкумены (Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху). - М.: Индрик, 1998. - 299 с.
7. Ростовцев М.И. Цезарь и Херсонес // Известия археологической комиссии. - СПб., 1917. - Вып. 63. - С. 1-21.
8. Сапрыкин С.Ю. Уникальный статер боспорской царицы Динамии // Советская археология. - 1990. - № 3. - С. 204-214.
9. Сапрыкин С.Ю. Аспург, царь Боспора // Древности Боспора. - 2002. - Т. 5. - С. 207-223.
10. Сапрыкин С.Ю. Новая митридатовская катойкия на Боспоре // ВДИ. - 2006. - № 2. - С. 79-96.
11. Фролова Н.А. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. - середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки истории и археологии Боспора. - М.: Наука, 1992. - С. 187-246.
12. Храпунов И.Н. Сарматизация предгорного Крыма (до середины III в. н.э.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Крыма. - Симферополь, 2003. - Вып. X. - С. 38-39.
13. Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // Боспорские исследования. - Симферополь; Керчь, 2004. - Вып. VI. - С. 1-240.
14. Шкорпил В.В., Ростовцев М.И. Эпиграмма из Эль-Тегеня // Известия археологической комиссии. - СПб., 1910. - № 37. - С. 14-22.
15. Яйленко В.П. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. - М.: Ин-т всеобщей истории, 1990. - С. 128-215.

16. Ярцев С.В., Барсукова Е.Е. Термин «τάφος» в письменной традиции и современные археологические реалии // Кондаковские чтения - II. Проблемы культурно-исторических эпох. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. - С.133-144.
17. Flaser P., Matthews E. A Lexicon of Greek Personal Names. V.I. The Aegean Islands, Cyprus, Cyrenaica. - Oxford: Clarendon Press, 1987. - 489 p.

REFERENCES

1. Vdovichenko I.I., Koltuhov S.G. Drevnie ukrepleniya Severnogo Kryma (po dannym antichnyh pis'mennyh istochnikov). VDI. 1986. No. 2. pp. 145-156.
2. Zubarev V.G. Istoricheskaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya po dannym antichnoj pis'mennoj tradicii. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 504 p.
3. Zubar' V.M. Severnyj Pont i Rimskaya imperiya (seredina I v. do n.eh. — pervaya polovina VI v.). Kiev: NAN Ukrainy, 1998. 200 p.
4. Karyshkovskij P.O., Frolova N.A. K istorii pravleniya Asandra na Bospore. Numizmaticheskie issledovaniya po istorii Yugo-Vostochnoj Evropy. Kishinev: SHTiincea, 1990. pp. 89-100.
5. Maslennikov A.A. Drevnie zemlyanye pogranichno-oboronitel'nye sooruzheniya Vostochnogo Kryma. M.; Tula: Grif i K, 2003. 280p.
6. Maslennikov A.A. EHllinskaya hora na krayu ojkumeny (Sel'skaya territoriya evropejskogo Bospora v antichnuyu ehporu). M.: Indrik, 1998. 299 p.
7. Rostovcev M.I. Cezar' i Hersones . Izvestiya arheologicheskoy komissii. SPb., 1917. Vyp. 63. pp. 1-21.
8. Saprykin S.Yu. Unikal'nyj stater bosporskoj caricy Dinamii. Sovetskaya arheologiya. 1990. No. 3. pp. 204-214.
9. Saprykin S.Yu. Aspurg, car' Bospora . Drevnosti Bospora. 2002. T. 5. pp. 207-223.
10. Saprykin S.Yu. Novaya mitridatovskaya katojkiya na Bospore. VDI. 2006. No. 2. pp. 79-96.
11. Frolova N.A. Monetnoe delo Bospora VI v. do n.eh. - serediny IV v. n.eh. v svete novyh issledovanij. Ocherki istorii i arheologii Bospora. M.: Nauka, 1992. pp. 187-246.
12. Hrapunov I.N. Sarmatizaciya predgornogo Kryma (do serediny III v.n.eh.). Materialy po arheologii, istorii i ehtnografii Kryma. Simferopol', 2003. Vyp. X. pp. 38-39.
13. Hrapunov I.N. EHtnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke. Bosporskie issledovaniya. Simferopol'; Kerch', 2004. Vyp. VI. pp. 1-240.
14. Shkorpil V.V., Rostovcev M.I. EHpigrama iz EHl'-. Izvestiya arheologicheskoy komissii. SPb, 1910. No. 37. pp. 14-22.
15. Yajlenko V.P. Dinasticheskaya istoriya Bospora ot Mitridata Evpatora do Kotisa I. EHpigraficheskie pamyatniki i yazyki drevnej Anatolii, Kipra i antichnogo Severnogo Prichernomor'ya. M.: In-t vseobshchej istorii, 1990. pp. 128-215.
16. Yarcev S.V., Barsukova E.E. Termin «τάφος» в pis'mennoj tradicii i sovremennye arheologicheskie realii. Kondakovskie chteniya II. Problemy kul'turno-istoricheskikh ehpor. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2008. pp. 133-144.
17. Flaser P., Matthews E. A Lexicon of Greek Personal Names. V. I. The Aegean Islands, Cyprus, Cyrenaica. Oxford: Clarendon Press, 1987. 489 p.

Информация об авторах:

Ярцев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
s-yartsev@yandex.ru

Зубарев Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
parosta@mail.ru

Information about the authors:

Sergey V. Yartsev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
s-yartsev@yandex.ru

Viktor G. Zubarev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
parosta@mail.ru

Смекалов Сергей Львович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Учебно-научная лаборатория «Палата древностей», Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
sismek@mail.ru

Получена : 03.10.218

Sergey L. Smekalov, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Educational-Scientific Laboratory "Chamber of Antiquities", Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,

Tula, Russia
sismek@mail.ru

Received: 03.10.218